

Формы грамматического числа

- Категория числа в русском языке имеет морфологическую и семантическую значимость. Морфологически она выражается системой падежных окончаний и коррелируется как формы единственного и множественного числа.
- На семантическом уровне в формах числа отражаются представления о количестве - единичности или множественности, но не существует полной соотнесенности форм множественного и единственного числа в плане предметно-смысловом. Причем в семантическом отношении формы множественного числа более разнообразны по сравнению с семантической системой форм единственного числа.
- Число имени существительного способно как грамматическая категория отражать значения более сложные, нежели значение количественного сопоставления - единичности и множественности. Так, формы единственного числа, обозначая единичный предмет, в то же время способны указывать на обобщенный смысл и быть выразителем родового понятия (*морозостойкая яблоня продвинулась далеко на Север*), т.е. передавать значение класса, вида предметов.

- Формы множественного числа еще сложнее по системе передаваемых значений. Формы множественного числа нередко выпадают из корреляции «единственное-множественное» и представляют собой самостоятельный лексикографический объект. Эти формы, соотносясь с формами единственного числа, передают иные значения, например: качество (емкость) и предметы, обладающие этим качеством (емкости); действие (заготовка, высевка, высадка) и предметный результат этого действия (заготовки, высевки, высадки); вещество (масло) и виды вещества (масла). Такое расхождение в значениях препятствует объединению этих форм в пределах одного слова, т.е. это формы разных слов.

- В других случаях взаимоотношения форм складываются иначе: они выдержаны в рамках одной лексемы, но значения их одинаковые, т.е. нет соотношения единичности-множественности. В таких случаях в словарях поступают по-разному: заглавной избирается либо одна форма, либо другая, с некоторыми уточнениями, например: выселок - небольшой поселок на новом месте, выделившийся из другого селения. В словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (1998) есть замечание - «чаще мн. ч.» И пример приводится именно в форме мн. числа - поселиться на выселках. В других случаях, когда сохраняется противопоставленность по единичности - множественности, исходной формой признается то форма мн. числа: шпроты, ед. шпрота (тот же словарь), то форма ед. числа чулок (чулки) выдвигается на первое место, хотя все примеры даются в форме мн. числа: вязаные, трикотажные чулки; полотняные чулки; шерстяные, шелковые чулки; меховые чулки. Форма ед. числа фиксируется только во фразеологизме синий чулок (тот же словарь). То же со словом дверь, о котором сказано, что в том же значении (в одном значении с ед. ч.) употребляется и форма двери (пример - стоять в дверях): Но она вдруг поднялась и смахнула несколько фигур. В дверях стоял его отец (В. Набоков). Зато все названия народностей зафиксированы в словаре в форме мн. числа, формы единств, числа даются в тех же словарных статьях как производные: чукчи, таджики, тайландцы, манси, мансийцы, лезгины, дунгане и др.

- **Таким образом, формы единственного - множественного числа, морфологически противопоставленные (т.е. имеющие выраженные окончаниями противопоставление), семантически либо лишаются этой противопоставленности (имеют одинаковое значение), либо меняются местами при установлении исходной и производной форм.**

- Это в рамках единого слова. В других случаях формы реализуют разный смысл разных слов.
- Формы множественного числа как исходные формы существительных фиксируются, по данным Л.К. Чельцовой, в следующих лексико-грамматических группах слов (примеры выборочные, они не исчерпывают всего перечня):

- 1. Существительные, называющие национальные, племенные, этнические и другие группы лиц: абхазы, авары, аджарцы, арабы, башкиры, буряты, венгры, вятичи, голландцы, гунны, данайцы, датчане, индусы, итальянцы, калмыки, канадцы, кельты, марийцы, малороссы, молдаване, немцы, ногайцы, осетины, саксы, семиты, скифы, татары, тунгусы, удмурты, узбеки, финны, французы, хорваты, цыгане, черкесы, чехи, шотландцы, эскимосы, эстонцы, югославы, якуты, японцы.
- 2. Существительные, называющие конкретные предметы (обувь, одежду, музыкальные инструменты, спорт-принадлежности, части организма человека и животных и т.д.), представленные как пары: башмаки, бахилы, боты, валенки, калоши, пинетки, сапоги; бретельки, варежки, гольфы, носки, чулки, эполеты, перчатки; вожжи, наушники, удила, шоры, литавры, ходули; баки, веки, виски, гланды, жабры, усы.
- 3. Существительные, называющие обобщенные понятия в области науки: амебы, бактерии, вирусы, водоросли, каперсы, мигранты, осы, углеводы, хищники, шпроты, ящеры.
- 4. Существительные, называющие конкретные предметы и обобщенные понятия, представленные как совокупности: вирши, двойняшки, доспехи, издержки, пени, прерии, пожитки, родители, трефы.
- 5. Существительные, называющие процесс, действие, состояние, представленные как единое сложное явление: аплодисменты, заморозки, гастроли, неполадки, пререкания, расспросы, козни, ужимки.
- 6. Существительные, называющие массу вещества или материала: брызги, кудри, миазмы, молоки, патлы, потроха, харчи, чернила.
- 7. Существительные, называющие продукты питания, блюда; остатки, отбросы вещества и др.: беляши, биточки, клецки, пельмени, голубцы, шкварки, вышкварки, объедки, отброски.

- Описываемые существительные не составляют единой лексико-семантической группы. Соотношение числа в каждой группе слов выявляет специфику реального использования слов в языке: совпадение или несовпадение лексических значений у форм единственного и множественного числа.
- На фоне этой пестрой картины соотношения форм выявляются некоторые очевидные тенденции в использовании форм множественного числа.
- В группе, **отвлеченных имен существительных**, обозначающих качество, действие или состояние, которые, по данным грамматик середины XX в., не имеют форм множественного числа, начинается процесс опредмечивания и конкретизации, результатом которого оказалось появление форм множественного числа. Этот процесс активизировался к концу XX в. Образование форм множественного числа допускают существительные *мрак, инициатива, ревматизм, акклиматизация, эволюция, энергия, социализм, антагонизм* и т.д., например: *Об идейном родстве обоих социализмов подумать было страшно. Мы не знали, что за нас это сделал комрад Гитлер* (Изв., 1996, 26 марта); *Свобода открыла краны старым антагонизмам и антипатиям* (Лит. газета, 1990, 7 ноября).

- Особенно активны в этом процессе имена на *-ость, -есть* и др.: *договоренности, реальности, вредности, данности, звучности, недосказанности, отвлеченности, проницаемости, неуклюжести*, например: *В той ситуации, когда страна лежала в развалинах, решительная ленинская мысль, решительная политика были обращены к реальностям, замешены на реальностях* (Речь М. Горбачева. Правда, 1988, 11 мая).
- Широко представлены формы множественного числа в профессиональной речи, особенно в отглагольных именах, которые в общелитературном языке преимущественно употребляются только в форме единственного числа. Из профессиональной речи формы переходят в общее употребление: *подход - подходы; срыв - срывы; нажим - нажимы; полив - поливы; обрыв - обрывы; прием - приемы; выброс - выбросы* и др. *Нужны новые подходы в овладении экономическими методами управления* (Коммунист, 1988, № 7).

